

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

АЛИСА ЖДАНОВА

ПОПАДАНКА
С ХАРАКТЕРОМ,
или Жемчужина для дракона

Алиса Жданова
Попаданка с характером,
или Жемчужина для дракона
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67274774

Попаданка с характером, или жемчужина для дракона: SelfPub;

Москва; 2023

ISBN 978-5-17-146503-2

Аннотация

Всем известно, что попаданкам достаются все плюшки. Вот и я, еще вчера – замотанный менеджер Екатерина, сегодня оказалась в теле молодой аристократки в другом мире. У меня есть магические способности, я учусь чуть ли не в Хогвартсе, а моего внимания вдруг начали добиваться два самых завидных холостяка в академии магии. Вы уже чувствуете подвох?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	50
Глава 6	60
Глава 7	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Алиса Жданова
Попаданка с
характером, или
жемчужина для дракона

© А. Жданова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Сладко потянувшись, положила руку на грудь и сразу почувствовала что-то не то. Грудь была... в наличии. Еще вчера вечером снимала с себя белье со скромной отметкой «А» – первый размер, но то, что ненароком накрыла ладонью сейчас, было полновесной «тройкой». Наверное. Все-таки я ни разу не щупала грудь третьего размера, не та ориентация.

И?.. Может, небеса ответили на мои молитвы и ниспослали чудо? Хотя в последний раз о внезапном магическом увеличении груди я мечтала классе этак в восьмом. Потом поняла, что если чудеса и случаются, то выбирают они более возвышенную сферу, а за такой приземленной вещью, как грудь, нужно идти к пластическому хирургу. Сдаваться не намеревалась, а потому начала копить на операцию. Потом вышла замуж, вскоре развелась и, разочаровавшись в мужчинах, решила, что буду независимой сильной женщиной и силикон в области грудной клетки мне не нужен.

Странно, откуда же тогда внезапное увеличение объемов? Может, я все же решилась на операцию, а теперь отхожу от наркоза и пока еще не вспомнила, за каким, собственно... хм... зачем мне это понадобилось?

Ладно, вспомню. Только стоит позвать медсестру и спросить, какое сегодня число. Нужно же узнать, сколько недель пропало из памяти под воздействием наркоза?

Медленно открыв глаза, недоуменно моргнула – надомной возвышался самый настоящий бархатный балдахин. Розовый. Это что, такие кровати в клинике пластической хирургии? Вроде бы все должно быть белым и стерильным. Может, это ВИП-палата? Хотя откуда у меня деньги на эксклюзив, когда и на обычную-то операцию не было? Неужели вышла замуж за олигарха? Точно! И он отправил меня за грудью, а заодно велел удалить полмозга, чтобы жена была глупенькой и красивой, прямо в его вкусе. Тогда понятно, почему не помню ни свадьбы, ни мужа. Вообще ничего.

Осмелившись, повернула голову. Видимо, мой муж-олигарх – настоящий негодяй, поскольку жен у него целых две – напротив меня на такой же кровати, но под голубым балдахином, беззаботно дрыхло чье-то тело, по уши закутанное в одеяло, только коса и торчит. Или соседка по палате, если я в больнице? Нужно встать и разобраться.

Поднимаясь, чуть не рухнула вниз. Пол неожиданно оказался чуть дальше обычного, и центр тяжести слегка сместился. Конечно, все из-за груди. Лишний килограмм в ней точно есть, вот с непривычки и теряю равновесие! А почему после операции ничего не болит? Может, провалялась в коме и все успело зажить?

В голове медленно зарождались некие подозрения. Оглядевшись, увидела два письменных стола, стулья с накиданными как попало вещами и витражное стрельчатое окно с вставками из цветных стеклышек по верху. Как-то все подо-

зрительно знакомо. Как в любой книге о попаданках. Они тоже просыпаются и не могут понять, где находятся, а потом строят догадки. Одну глупее другой. Прямо как я сейчас.

Зеркало! Путаясь в непослушных ногах, бросилась к висящей на стене огромной раме и по законам жанра остолбенела, увидев вместо себя, русоволосой Кати Ивановой, какую-то незнакомую девушку, довольно красивую, надо сказать, – с копной золотистых волос, голубыми глазами и открытым от удивления розовым ртом. Как говорила Аллочка из сериала «Универ», пипец...

Девушка в зеркале, ошарашенно моргнув, схватилась за грудь, потом, вторя моим движениям, за талию и бедра. Фигура у нее, то есть у меня, оказалась неплохой, но это почему-то ничуть не утешало. Затравленно оглянувшись, метнулась окну. Как и следовало ожидать, за ним обнаружился незнакомый двор с садом и боковое крыло здания, сложенного из крупных серых камней. Строение в шесть этажей венчала изящная башенка, над которой реял красно-белый флаг. Несомненно, я в замке.

По земле пронеслась быстрая тень, и я, подняв голову, увидела, как высоко в голубом небе, распахнув крылья, изящно летит куда-то по своим делам дракон.

Протерев глаза, посмотрела еще раз. Дракон, замок и вообще все вокруг никуда не исчезло. Взглядом вернувшись в комнату, отметила высокую стопку учебников на столе и котел с пучком какой-то травы. Рядом небрежно валялся хру-

стальной шар. Следом мое внимание привлекло висевшее на спинке стула платье, напоминавшее ученическую форму. Таковую, с юбкой до пят и скромным круглым воротничком, наверное, носили в Смольном. Я совершенно точно оказалась в магической академии!

Ох, за что мне это? У меня и так два высших образования, а теперь опять учиться?

Сев на кровать, сжала пальцами виски. Вспомнить бы, что было вчера... Да ничего необычного! Я ухахалась на работе, пришла домой, сварила тазик пельменей и, густо залив их майонезом, умяла под очередной эпизод романтического сериала. Пребывая в депрессии, я всегда смотрела что-то смешное, а когда на работе уставала до такой степени, что уже не понимала, что происходит на экране, включала забавные и бессмысленные мелодрамы. А если жизнь играла красками – детективы или фильмы о гениальных ученых.

А что было дальше? Тоже ничего особенного. Умылась, надела пижаму с единорогами. Бывший муж такие ненавидел и требовал носить кружевные сорочки, чтобы его «радовать». После того как застучала его с незнакомой девахой прямо у нас дома, неожиданно рано вернувшись с работы, и последовавшего развода я с удовольствием купила себе аж три пижамы. С единорогами, принцессами и котиками.

Собственно, вечером я легла в постель и вдруг вспомнила нашу свадьбу. Всплывшие в памяти моменты вызвали обиду и горечь. И, несмотря на свои намерения стать независимой

карьеристкой, а также завести сорок котов, я на миг, всего на один миг пожелала встретить настоящего мужчину. Ответственного и сильного, который полюбит только меня. Под мечты о настоящей любви и уснула.

А проснулась в льняной ночной сорочке до пят безо всяких единорогов, но зато с настоящим драконом, болтающимся в небе, как улетевшая с веревки простыня. Причем мое тело, вероятно, осталось в другом месте, потому что здесь я влезла в чужое. Пусть молодое и даже с грудью, но все равно мне не принадлежащее. Получается, что я... того?

Назвать вещи своими именами было страшно. Легче думать, что я не умерла в своем мире, а перенеслась сюда. Впрочем, там обо мне и грустить некому – сорок котов завести еще не успела, а подруги как-то подрастерялись. Может, только шеф Иван Иванович взгрустнет, потеряв рабочую лошадку, которая пахала без выходных и праздников.

Вернув мысли от Иван Ивановича обратно к своей ситуации, я нахмурилась. А если меня закинули сюда, чтобы исполнить желание? То самое, про настоящую любовь и ответственного мужчину? Странно, если бы все было так устроено, в мире не осталось бы людей. Мужчины отправились бы размахивать мечом и пополнять свои гаремы русалками, феями и прочими принцессами, ну а женщины – кто к рыцарям, кто к пиратам, кто к вампирам. Или оборотням, тоже популярная тема в последнее время. Ладно, разберусь, главное сейчас – сориентироваться в происходящем. Для начала

хотя бы узнать свое имя.

– Элли!

– Быстро, однако, – пробормотала себе под нос, пока соседка откидывала волосы с лица.

Она оказалась рыженькой, веснушчатой и очень милой, хотя сейчас имела слегка рассерженный вид. А она и свое имя назовет?

– Что ты там бормочешь? – возмутилась соседка. – Может, вместо этого скажешь: «Дорогая моя Джина, прости, что заставила тебя волноваться»? И заодно пояснишь, куда тебя понесло ночью и почему твою бесчувственную тушку потом принесли целители? Я сплю, а они как давай стучаться! Мужчины! Чуть к праотцам не отправилась!

Я застыла, переваривая информацию. Значит, соседку зовут Джина. Спасибо за оперативный ответ. Получается, Элли вчера куда-то потащила среди ночи и вернули ее целители. Скорее всего, уже не ее, а меня.

– Ну? Куда ты ходила? – еще возмущенней спросила Джина, и я вполне откровенно отозвалась:

– Ничего не помню. В голове как дырку вырезали. А до этого я не говорила, что куда-то собираюсь?

Девушка покачала головой. Возмущение ее сменилось беспокойством, и, подскочив ко мне, она бесцеремонно сдернула меня с постели и повертела туда-сюда, как куклу.

– Руки целы, ноги на месте, – комментировала она. – Сегодня в академию прибывает его высочество, и было бы невеж-

ливо встретить его без ноги или руки. Мы увидим настоящего дракона! – в голосе послышалось восхищение.

– А, так он уже над замком, только что его видела. – Я вяло махнула в сторону окна, и девушка бросилась туда.

– Почему не разбудила? – возмутилась она, прилипнув носом к стеклу. – О, вижу! Какой он... зеленый!

Разглядеть цвет мне не удалось, оставалось только кивнуть. Сев на кровать, погрузилась в раздумья. Значит, сегодня в замок прибывает какое-то «его высочество». Это кто? Принц? Может, пейринг¹ и главная пара этой истории – принц и попаданка? Ох, надеюсь, отбора тут не будет! Женские разборки из-за мужиков мне всегда казались отвратительными.

– Элоин Майерс, к ректору! – проорали за дверью и пару раз громко стукнули в дверь, чтобы мы точно обратили внимание.

Джина обернулась и вперила в меня испуганный взгляд, а я лишь вздохнула. Похоже, вот и пейринг образовался – попаданка и ректор.

Идти к главе магической академии в ночной рубашке я не могла. Хотя, на мой взгляд, она была достаточно скромной – плотный балахон до пят. Однако попасть в местную психушку в первый же день в новом мире мне не хотелось, поэтому я принялась судорожно копаться в сваленных на стуле вещах.

¹ Пейринг – то, с кем героя поставили «в пару» и с кем ему предстоит построить романтические отношения.

Так, платье, корсет... Кошмар, а я-то понадеялась, что тут они не в ходу и не придется пользоваться таким неудобным предметом гардероба! Помню, на своей свадьбе не смогла съесть ни кусочка – слишком туго меня зашнуровали. На стуле обнаружилась еще одна рубашка, не такая длинная, как ночная, а также чулки, унылыми вязаными змеями свисающие со стула. Точно, нейлон еще не изобрели.

Вздыхнув, стянула сорочку и принялась спешно одеваться. После некоторого мысленного усилия удалось вспомнить просмотренный когда-то исторический фильм и сообразить, что короткая рубашка, надевалась под корсет. Ну как короткая... всего лишь до колена. По местным меркам, наверное, настоящее скандальное мини. Подскочившая соседка помогла зашнуровать на спине корсет. С платьем я справилась самостоятельно и через пару минут, натянув чулки, была готова к выходу.

– А волосы? – окликнула Джина, и я чуть не стукнула себя по лбу – скорее всего, тут не принято ходить с распущенными космами.

Расческа отыскалась на столе среди учебников. Хорошо, что соседка к моим поискам отнеслась без подозрения и с готовностью помогла перерыть вещи Элли. Расчесав спутанные локоны, я замерла возле зеркала с лентой в руках. И что делать с гривой до талии, если я всегда ходила с каре? Даже косичку ровно не заплету. Отделив пару толстеньких прядей у висков, соединила их на затылке и завязала темно-синей

лентой.

– Так пойдет? – обернувшись к Джине, дождалась утвердительного кивка.

Она тоже успела наполовину собраться. Тут я вспомнила, что еще не умывалась, и заозиралась по сторонам в поисках уборной. Надеюсь, санузел здесь имеется? Заметив в углу дверь, с энтузиазмом носорога ломанулась туда.

– Элли, зачем ты пытаешься забраться в гардероб? – испуганно спросила соседка, помогая освободиться от упавших на голову вещей.

– Ванную ищу, – призналась я и, увидев округлившиеся глаза девушки, состроила страдальческий вид и простонала: – Мне так плохо! И в памяти какие-то дыры. Никак не могу собраться.

Меня же вчера целители принесли? Вот и сошлюсь на внезапную амнезию после ночного беспамятства. Надеюсь, этого объяснения будет достаточно и никого не удивит мое абсолютное непонимание происходящего.

Покачав головой, соседка снова открыла шкаф и, вручив мне зубную щетку – одну из двух в стаканчике, обхватила за плечи и повела к двери.

– Ванная там, в конце коридора, – просветила она. Затем придвинула ко мне черную обувь на шнуровке. – Вон те ботинки – мои, эти – твои, обувайся. Хотя ботинки можешь путать, у нас с тобой один размер.

Благодарно кивнув, пошла умываться. И почему мне так

не повезло? Обычно попаданки, появившись в новом мире, сразу обретали воспоминания своего «персонажа», а те, кто не обрел, почему-то не задавались вопросом, какая зубная щетка их – розовенькая или желтенькая? Кстати, моя розовенькая, нужно запомнить. Они без проблем находили свои ботинки и знали, где у них купальня.

Всхлипнув от жалости к себе, зашла в местный аналог ванной – большое помещение с рядом раковин у одной стены и закрытыми кабинками вдоль другой. Быстро умывшись, побежала обратно, по пути размышляя, как же добраться до кабинета ректора, если ничего тут не знаю. Наверное, нужно попросить, чтобы Джина проводила, а то сама я долго буду искать дорогу.

Просить не пришлось. Парень, который звал меня к ректору, все еще маялся в коридоре, подвывая, словно унылое привидение, какие же все-таки женщины медлительные. На минутку забежав в комнату, договорилась встретиться с соседкой позже, и на трясущихся ногах пошла за провожатым.

По дороге меня все больше охватывало беспокойство. Все вокруг незнакомо и непривычно: мраморные полы, отделанные лакированным деревом стены, окна под потолок, завешенные тяжелыми шторами. Огромные часы в холле исполинских размеров. Сразу возникли ассоциации с самолетным ангаром, хоть я ни разу в нем не была. Но подозревала, что самолет не может стоять в маленьком помещении. А может, холл такой большой, чтобы сюда мог вместиться дра-

кон? Хотя зачем дракон в замке?

Протащив меня, наверное, по всем коридорам и лестницам, провожатый наконец остановился перед огромной дверью из красного дерева и, постучав, распахнул ее передо мной.

– Спасибо, – пробормотала, не решаясь войти.

Парень буркнул нечто нечленораздельное, развернулся и утопал прочь. Мне не оставалось ничего другого, как, придерживая тяжелую створку, проскользнуть внутрь. Я оказалась в приемной, отделанной темными панелями, внушительной и солидной. И была тут не одна.

Глава 2

Всем известно, что вход в значимые места должен охраняться. Дорогу к сердцу лабиринта в древнегреческих мифах стерег Минотавр, путь к пещере колдуньи в «Русалочке» охраняли ядовитые полипы. Логично, что перед дверью ректорского кабинета, святая святых академии магии, сидел Цербер. Правда, замаскированный под грозную секретаршу с седыми буклями и такой прямой спиной, словно она проглотила палку.

Ничего. Я, потомственная отличница и хорошая девочка, всегда производила благоприятное впечатление на учителей, библиотекарей и прочих строгих личностей. Приняв уважительный вид, кашлянула, чтобы привлечь внимание, и проблеяла:

– Меня вызвали к ректору.

Цербер смерила меня неодобрительным взглядом, уделив особое внимание распушенным волосам. Пробурчав что-то про растрепанных девиц, которые отнимают ее время, все же соизволила подняться с места и подойти к массивной лакированной двери.

– К вам посетители, – сообщила неожиданно громким трубным голосом.

Стукнув в дверь костяшками пальцев, женщина указала подбородком на вход. Бросив на нее растерянный взгляд, я

подошла и дернула за ручку. Интересно, почему на секретаря не подействовало обычное обаяние скромной девочки?

Это все из-за Элли, сообразила я. Либо она успела настроить почтенную секретаршу против себя, либо просто слишком хорошенькая и одним своим видом раздражает других женщин.

С трудом распахнув тяжеленные деревянные створки, я зашла внутрь. Однако, закрыв дверь и подняв взгляд, о причудах секретарши и думать забыла, потому что за столом сидел самый сногшибательный мужчина из всех, кого я когда-либо видела, включая киноактеров.

Отметила высокий лоб, намекающий на недюжинный ум, резкие скулы, широкие плечи. Серые глаза цвета грозового облака холодно разглядывали меня в ожидании, когда я окончу осмотр. Поспешно отведя взгляд, я вдруг почувствовала, как вместе со смущением меня охватывает безотчетный страх. словно передо мной не обычный человек, а жуткий монстр. Что со мной?

– Здравствуйте, – пискнула, голос прозвучал неожиданно придушенно.

– Проходите. – Мне указали на длинный стол для совещаний, приставленный к письменному, и несколько стульев перед ним.

Скромно уселась на самый краешек стула, стоящего у дальнего торца. Не знаю, зачем я тут, но, как кажется, по хорошей причине студента на ковер с утра пораньше не вызо-

вут. Да и волноваться меньше стану, если сяду подальше от ректора.

– Мисс Майерс, у меня не так много времени, поэтому расскажите, что вы делали в южном крыле вчера ночью, и можете идти. – Вопреки заявлениям о своей занятости он отложил перо и приготовился слушать меня с полным вниманием.

– Э... в южном крыле? – растеряно повторила, соображая, что сказать.

Наверное, именно туда Элли ходила ночью, оттуда же ее принесли целители. И сказать, что меня там не было, при всем желании не получится. Поэтому я сделала жалобное лицо и честно ответила:

– Не помню. Наверное, вчера я ударилась головой и частично потеряла память. Не имею понятия, зачем мне понадобилось туда идти.

– И вы совершенно не помните, как туда собирались?

Поднявшись, мужчина обошел стол и медленно двинулся ко мне, своими движениями напоминая хищника, подкрадывающегося к жертве. Страх внутри превратился в настоящий ужас, нарастающий с его приближением. Ректор остановился прямо передо мной, опершись бедром о столешницу, и сложил руки на груди. Рост у него был весьма внушительным, и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы видеть лицо.

– Я туда вовсе не собиралась, – пробормотала, пытаюсь убрать из голоса нервозность.

От мужчины волнами расходилась тревожащая, будоражащая энергия, и я чувствовала ее всей кожей. Да что же это такое?!

– То есть вы утверждаете, что никуда не собирались, а потом вдруг встали и пошли? Ночью, в одиночестве... И совершенно случайно оказались неподалеку от места, где произошло нападение на одного из студентов? – вкрадчиво поинтересовался ректор. Он вдруг подался вперед и сжал мой подбородок, заставив смотреть прямо в глаза. Вздвогнув от неожиданности, я замерла, едва осмеливаясь дышать. – Почему-то мне кажется, что вы врете, мисс Майерс.

От ледяного прикосновения с лица схлынули все краски, оставив меня в полуобморочном состоянии. Я настолько боялась ректора, что с трудом осознавала смысл произносимых им фраз.

– Покушение? Меня что, подозревают? – проговорила непослушными губами.

Он смотрит так, словно уже уверился, что я виновата. Чувствуя, что от нахлынувшей паники вспотели ладони и судорожно застучало сердце, пыталась придумать, как выкрутиться из ситуации, только в голову ничего не шло. Ну что я могу сказать? Мне же действительно неизвестно, зачем Элли пошла в южное крыло!

– Ничего не помню... – пролепетала еле слышно, и глаза мужчины, находящиеся всего-то в десятке сантиметров от моих, опасно сузились.

– Скажите это еще раз, и мы продолжим разговор в другом месте, – многообещающе протянул он.

«Точно... Если было нападение, никто не оставит это дело на уровне обычной беседы с ректором. Меня могут упечь в тюрьму!» Паника, поднявшаяся откуда-то из глубины сердца, захлестнула сознание. На один короткий миг вдруг захотелось, чтобы этот беспринципный властный тип, запугавший меня до потери пульса, проникся симпатией и встал на мою сторону. Желание, возникнув внутри, раздулось, словно мыльный пузырь, и вдруг лопнуло.

Холодные серые глаза напротив на мгновение подернулись дымкой. Резко выдохнув, мужчина нагнулся и коснулся моих губ своими. Вздвогнув, я попыталась отвернуться, но ректор, сдержив меня со стула, крепко прижал к себе, запустив пальцы в мои волосы, не давая отстраниться от нового поцелуя – жадного, искушающего, умелого.

Моментально закружилась голова. От столь близкого контакта меня охватил такой ужас, что я обмякла в руках мужчины, делая лишь слабые попытки отстраниться. В ушах звенело. Руки, которыми я пыталась отпихнуть этого маньяка, оказались заведены за спину. А следом я ощутила, как в солнечном сплетении загорелась крошечная искорка, вмиг закрутившаяся в золотистый шар.

Внезапно от двери раздался возмущенный надсадный кашель, словно море выкинуло на берег утопленника, стремящегося освободиться от воды в легких. Прервав поцелуй,

ректор наконец-то меня отпустил.

Прижав руку ко рту, обогнув секретаршу с кипой папок в руках, проводившую меня испепеляющим взглядом, я бросилась к выходу и, лишь выбежав в коридор, замедлилась и перешла на шаг.

Что это было? Местный ректор – маньяк? Или... у него с Элли отношения? Тогда почему он пугает меня до чертиков? Я-то сегодня впервые встретила этого мужчину. Осталось предположить, что паническая реакция на него досталась мне от прежней обитательницы тела.

А может... Мысль заставила остановиться. Может, Элли знает о нем что-то компрометирующее? Не поэтому ли она внезапно исчезла из этого мира, уступив место мне? Не он ли помог ей, так сказать, расстаться с брэнной оболочкой?

Погруженная в мысли, брела, не разбирая дороги, стремясь оказаться подальше от опасного кабинета. И, что вполне закономерно, через пару минут врезалась в чью-то широкую грудь. Странно, вроде к стеночке жалась...

– Ой! – отшатнувшись, с трудом восстановила равновесие. Все еще штормило от переживаний после недавнего испуга в кабинете ректора. – Простите.

Однако грудь, в которую я врезалась, не спешила пропускать, наоборот, шагнула вбок, загораживая проход. Точнее, человек шагнул, а не грудь, и я наконец подняла взгляд.

Блондин. Красив. Волосы уложены в кажущемся беспорядке, в голубых глазах – насмешка.

– Куда вы так спешите, милая незнакомка? Даже не поприветствовали меня как следует! – в его тоне слышались упрек и какие-то странные воркующие интонации.

Вспомнился вдруг кот, подкрадывающийся к голубю возле нашего офиса. Готовясь к прыжку, он тоже издавал роко-чущие грудные звуки.

– Э-э... в библиотеку, – ляпнула, с трудом осознав, что незнакомец вроде бы требует его поприветствовать. Растянула губы в улыбке, словно демонстрировала стоматологу все пломбы сразу, и произнесла торжественно: – Здравствуйте!

За спиной блондина скопилась приличная толпа, ожидающая, пока мы освободим проход, однако почему-то никто не возмущался. Лишь один парень с каштановыми волосами страдальчески закатил глаза и одними губами прошептал: «Реверанс».

Реверанс? Оглядевшись, заметила, что присутствующие в коридоре девушки присели, придерживая юбки, парни склонили головы, и лишь толпа за спиной красавчика стояла прямо. Нет, не толпа. Свита.

– Прошу прощения, не заметила вас, – улыбаясь как можно очаровательнее, выдавила, приседая.

Реверанс я делать не умела, поэтому просто согнула колени – все равно под юбкой не видно, как сложены ноги, правильно или нет. «Сегодня в академию прибывает его высочество», – как наяву прозвучал в голове голос Джины. Неужели это принц?

На мой кривой реверанс мне милостиво кивнули, позволив обратиться, то есть удалиться, и я тут же припустила по коридору. Не знаю, есть там библиотека или нет, потом разберусь. Сейчас нужно просто сбежать подальше. До сего дня я ни разу не имела дела с венценосными особами и почему-то не горела желанием начинать.

Пару секунд мучил страх, что в добрых традициях книг про попаданок принц прикажет мне явиться в его комнату ночью или что-то в этом роде. Но ничего такого не произошло, и я свободно дошла до конца коридора, упершись в огромные двери, из-за которых ощутимо пахло едой. Столовая!

Внезапно ощутив прямо-таки зверский голод, устремилась вперед. К счастью, едва войдя, тут же заметила огненную макушку своей соседки, которая как раз садилась за столик. Пойду перекушу, а потом и подумаю, что за странности со мной происходят, и я не только о попадании в новый мир.

Прихватив поднос, на раздаче взяла пару булочек, блюдечко с маслом и горячий чай, после чего присоединилась к Джине.

– О, тебя уже отпустили! – обрадовалась она. – Что милорд Рэйнард от тебя хотел?

Рэйнард? Наверное, так зовут ректора. Уже открыв рот для ответа, неожиданно для самой себя покраснела, потому что вспомнился поцелуй «милорда». Ну теперь хоть имя его знаю...

– Ничего особенного, – выдавила, спешно хватая стакан с чаем, – спросил, куда я ходила ночью.

– О, ты покраснела! – переполненная жаждой сплетен, Джина с сияющими глазами плюхнулась грудью на стол, наклоняясь ближе. – Неужели тебе понравился милорд ректор? Он такой милашка, да?

– Д-да... – выдавила с запинкой, вспоминая ужас, который накатиł на меня в кабинете. – То есть нет. Я на вашего принца в коридоре наткнулась, вот и разволновалась. Он такой... впечатляющий, – спешно придумала и прикусила язык, сообразив, что сказала «ваш принц». Не ваш, наш...

– Тогда мое послание вас порадует. Это от него, – разда-лось над моим плечом, и на стол передо мной упала сложен-ная бумажка.

Подняв голову, я успела поймать прощальный взгляд пар-ня с каштановыми волосами из свиты принца. Подмигнув, он скрылся в толпе жаждущих завтрака студентов.

Кошмар, только этого не хватало! Надеюсь, он не раздует мои ничего не значащие слова? А то к вечеру все будут бол-тать, что я без ума от принца и вышила на всех своих ночных рубашках надпись «Будущая королева».

Развернув записку, чуть не застонала от досады. На листе красивым витиеватым подчерком было написано: «Жду вас сегодня вечером в саду, милая незнакомка».

Все-таки сюжет развивается по всем канонам фэнте-зи. Может, мне достался какой-то ореол попаданки? Аура

скромницы, к ногам которой по какой-то причине кеглями падают все встречные мужчины? Иначе как объяснить странное внимание со стороны избалованного женским вниманием принца и слегка маньячное поведение ректора?

Глава 3

Задумавшись о странностях поведения встреченных мне в этом мире мужчин, совсем упустила из виду, что завтракаю не одна. И потому вздрогнула, когда записка вдруг исчезла из рук, сцапанная любопытной соседкой. Ох, а ведь утром Джина так восторженно говорила о принце... Вдруг разобидится, поняв, от кого записка?

Однако, пробежав текст глазами, девушка слегка растерялась лишь на миг, а потом воскликнула, сделав большие глаза:

– Это же...

– Тсс! – Спешно прижала палец к губам.

Соседка, старательно оглядевшись, наклонилась ко мне и продолжила свистящим шепотом:

– Это же от *него*! Рассказывай. Хочу знать все!

В ее глазах было любопытство и ни грамма неприязни, и я облегченно выдохнула. Похоже, Элли повезло с подругой. По крайней мере Джина выглядела искренне заинтересованной и не походила на человека, которого гложет зависть. Однако другие студентки могли оказаться не столь всепрощающими, поэтому, подвинувшись, отозвалась на грани слышимости:

– Я сама ничего не поняла. Просто шла по коридору, принц попался навстречу, я сделала реверанс, вот и все. Ума

не приложу, почему ему вдруг вздумалось присылать мне записки!

– В зеркало посмотри, – посоветовала Джина, закатывая глаза.

– Да как будто во дворце он таких не видел! Наверняка и видел, и трогал, и из своей спальни утром провожал.

По слегка квадратным глазам соседки догадалась, что Элли, вероятно, раньше не говорила такие вольности, и замолчала, зажевав неудачную фразу булочкой. Забрав у соседки записку, тщательно изорвала ее на мелкие кусочки и ссыпала их в карман, чтобы никто не прочитал и не узнал, что принц решил облагодетельствовать меня личным вниманием.

– Что наденешь?

Голос Джинины прозвучал нарочито безразлично. Наверное, в глубине души она все же хотела бы встретить принца и поразить в самое сердце. Да и какая девушка не хотела бы? Любая, только не я, потому что мне нужно спокойно разобраться во всем и немного привыкнуть к новому миру.

Для начала было бы неплохо выяснить, что, собственно, я изучаю в этой академии, и побольше узнать о себе. То есть об Элли, чтобы ненароком себя не выдать. А лучший способ «провалиться» – это приблизиться к принцу и попасть под пристальное внимание его поклонниц и занятых охранной монаршей особы спецслужб.

– Ничего не надену, – отозвалась, – потому что никуда не пойду.

Во взгляде Джины промелькнуло облегчение, тут же сменившееся беспокойством.

– То, что ты решила не идти, конечно, очень мудро. Ведь сколько с принцем ни гуляй, женится он все равно на принцессе, – с трудом расслышала тихое замечание. – Только от свиданий с принцем просто так не отказываются. Вдруг он на тебя разозлится?

Это мне в голову не приходило. Нахмутив брови, принялась задумчиво грызть ноготь – никак не могла отделаться от вредной привычки. Перед сдачей отчетов и рабочими делайнами успевала изгрызть руки чуть ли не до локтей.

Может, принцу и не принято отказывать, только в моей ситуации пойти еще опаснее. Если он позволит себе лишнее, я ведь могу не сдержаться и надавать венценосной особе по ручкам, что чревато разного рода неприятностями. В общем, решено – на встречу не пойду! Скажу, что задали слишком много домашних заданий. Это же академия? Значит, должны быть и уроки, то есть пары, и задания. Кстати...

– А мы не опоздаем?

Покрутила головой, автоматически выглядывая на стенах часы. У нас на офисной кухне они висели на каждой стене, дабы сотрудники не потратили ни минуты рабочего времени, заболтавшись за обедом. Тут часов не было, но, словно в ответ на мои слова, по столовой разнесся мелодичный звон. Джина, мигом подскочив, схватила меня за руку и поволокла куда-то с целеустремленностью носорога.

– Давай быстрее, нам еще за учебниками бежать, – пропыхтела она, проталкиваясь среди спешащих студентов.

Я послушно порысила следом – без нее я даже нашу комнату не найду. Надо бы себе карту нарисовать, что ли. А то вместо своих сунушь вечером прямо в покои принца. Боюсь, он это неправильно воспримет.

Учебников нужно было немного. Я осторожно подсмотрела, какие засовывает в сумку соседка, и взяла те же. Но книги оказались огромными, сумку я еле тащила и поэтому, подгоняемая Джиной, которая боялась опоздать, влетела в класс совершенно запыхавшаяся.

Плюхнувшись рядом с соседкой и отдышавшись, осторожно огляделась. Класс в волшебной академии оказался похож... на класс в волшебной академии. Стены были сложены из того же серого камня, что и весь замок, и кое-где прикрыты ткаными гобеленами с гербами. Кто там изображен, со своего места не разглядела.

Мы с Джиной сидели за второй партой, практически перед нами возвышались кафедра для лектора, учительский стол и огромная доска, на которой мелом было нарисовано что-то невнятное с надписью «Схема стандартного заклинания». По спине пробежал легкий холодок. А вдруг меня сегодня спросят и велют что-нибудь наколдовать? Да хотя бы это самое стандартное заклинание?

Остальные студенты группы спокойно раскладывали на столах учебники и тетради. Учащихся было около двадцати.

Кто-то приветливо помахал нам, когда мы зашли, а некоторые даже не обратили внимания на наше появление. Девушка спереди развернулась, что-то заговорщицки шепнула нам с Джиной и положила на стол пару конфеток. У меня же голова шла кругом, так что я не восприняла смысл ее слов.

Джина ловко засунула в карман одну конфетку, другую толкнула по парте мне, и она остановилась прямо перед толстым черным учебником, на котором было что-то написано неизвестными буквами. Хотя... почему неизвестными?

– Заклинания, – прошептала я, осознав, что читаю без труда, и, раскрыв книгу, принялась спешно листать страницы.

Только сейчас, спустя несколько часов после пробуждения, до меня дошло, что все это время общалась не на русском. Нахлынуло запоздалое облегчение – похоже, я могу легко как говорить на местном языке, так и читать. Вот было бы неудобно, если бы «Элли» вдруг перестала понимать окружающих!

Меня разбирал нервный смех, едва представила себе рекламу в соцсетях: «Инновационный метод изучения иностранных языков! Переселись в другой мир и мигом заговори на местном наречии! Возвращение не планируется, претензии не принимаются».

Однако помимо чтения для учебы понадобится еще кое-что. Магия. А осталась ли магия Элли в этом теле или ушла вместе с ее душой?

– Убираем учебники, освобождаем столы, – раздалось от дверей, и я сначала почувствовала прилив ужаса, а потом, подняв глаза, увидела зашедшего в аудиторию милорда Рэйнарда. – Сегодня у нас практическое занятие.

Практика. Я пропала. Чем объяснить то, что за ночь я вдруг разучилась колдовать?

Ректор прошел от дверей к преподавательскому столу, медленно обводя взглядом класс. Наткнулся на меня, холодные серо-голубые глаза сузились и тут же перебежали к следующему студенту. У меня появилось странное и очень нехорошее предчувствие насчет этого занятия, а в голове всплыла утренняя сцена. Надеюсь, мужчина явился в аудиторию не за продолжением?

Хотя чего я себя накручиваю. Элли, конечно, очень симпатичная, но и не самая роковая красавица академии. Вон та брюнетка на втором ряду с кроваво-красными губами, невольно наводящими на мысли о вампирах, выглядит гораздо ярче. Так что не стоит придумывать лишнего. Просто ректор ведет у курса Элли занятия по заклинаниям.

– А где магистр Файнберг? – кокетливо хлопнув ресницами, спросила та самая брюнетка, и мои нехорошие предчувствия окрепли.

– Сегодня его замещаю я, – сухо отозвался мужчина, и никто больше не осмелился расспрашивать о подозрительно пропавшем магистре.

Тут милорд Рэйнард махнул рукой на доску, и непонятная

картинка на ней исчезла. Я облегченно выдохнула. Может, мне все же повезло и курс Элли, то есть мой, будет изучать все с самых азов? Вроде «Как нащупать в себе магию»?

– Это плетение с прошлого занятия, его вы уже должны были выучить, – мои надежды разбились о первую же фразу мужчины, – а сегодня мы будем изучать заклинание заморозки.

На доске сами собой проступили меловые линии, сплетаясь в изящный узор, а на наших столах из ниоткуда возникли прозрачные пузатые колбы с водой. Украдкой оглянулась. Лица моих одноклассников спокойны, ни один из них не хватается за сердце, увидев такое сложное задание. В отличие от меня они все это знали. Кто-то, шепча, уже принялся размахивать рукой, внимательно глядя на доску. Впрочем, милорд Рэйнард тут же это пресек.

– Сначала со мной, потом сами, – произнес он. – Вытягиваем руку и повторяем жест. Если вам этого недостаточно, можете взять в руки карандаши и почувствовать себя магистрами древности, которые пользовались волшебными палочками.

По смешкам стало ясно, что это была шутка, понятная всем, кроме меня.

– Еще можно взять посох! – с восторгом завопил кто-то с задних рядов, и аудитория разразилась новым взрывом хохота. Джина рядом со мной давилась смешками, уронив голову на парту, и даже ректор коротко хмыкнул, но тут же

посерьезнел.

– Заканчиваем веселиться, начинаем тренироваться. Когда заучите последовательность, можете сплести знак из чистой силы, без лишних движений, – скомандовал он, и аудиторию накрыла гробовая тишина. – Итак: вверх, вправо, петля Зейна, обратная петля, поворот и обрыв.

Однотруппники вытянули руки вперед, кто правую, кто левую, и с энтузиазмом принялись ими размахивать, словно дирижировали невидимым оркестром. Помявшись, я тоже попыталась повторить написанное на доске, краем глаза следя за бредущим по рядам ректором. Конечно же, никакой петли Зейна я не знала, и поэтому попробовала словно бы обвести изображенный на доске знак. И неважно, получится или нет. Мне нужно провозиться до конца пары и не привлечь внимания. В такой толпе это будет легко!

– Вы неправильно ведете обратную петлю, – раздалось надо мной. Подняв голову, увидела милорда Рэйнарда, скептически глядящего на мои старания. – Встаньте.

За последние пару минут я так увлеклась попытками начертать в воздухе знак, что не обратила внимания на тлеющий в груди ужас. Он нарастал все сильнее по мере того, как мужчина приближался ко мне, одновременно проверяя успехи других студентов. А едва я осознала, что милорд ректор стоит прямо надо мной, страх захлестнул с головой.

Нужно что-то с этим делать. Не убьет же он меня на месте, в конце концов! Надо просто успокоиться... Мысленно при-

казав себе собраться, медленно поднялась с места. Милорд Рэйнард в два шага обошел меня и встал за спиной. Я невольно вздрогнула и попыталась обернуться, но мне не позволили.

– Обращаемся к источнику силы. – Мужская ладонь обхватила мое запястье и прижала мою руку к груди. – А этой рукой тренируем жест. – Горячие пальцы сжали вторую кисть и принялись выводить ею жест в воздухе.

Если ректор надеялся, что с его помощью у меня что-то получится, то явно ошибся. Едва я осознала, что он меня трогает, как в глазах помутилось. Еле стояла на ногах, пытаюсь подавить желание вырваться и с воплями убежать. Почему Элли так его боялась? Или это я? Но мне-то он еще не успел ничего сделать...

– И вербальная активация. Что нужно сказать? – произнес он над моим ухом.

Используя все силы на то, чтобы не упасть в обморок, хрипло каркнула:

– Абракадабра...

Не знаю, зачем вдруг решила ляпнуть это якобы заклинание из моего мира, но оно неожиданно сработало. Нет, плетение я не создала, но зато ректор вдруг отпустил меня и, обойдя, остановился в нескольких шагах.

– Вам стоит повторить правила безопасности, адептка Майерс, – проговорил он сквозь зубы. – Кажется, вы забыли, что придумывать заклинания запрещено.

– Да, милорд Рэйнард, – слабо пискнула я.

Согласилась бы на что угодно, лишь бы он отошел. И ректор действительно отошел, а я рухнула на стул, тупо наблюдая, как мужчина шагает по проходу. Взгляд отметил его сжавшиеся добела пальцы. Словно он мечтал сжать их на чьей-то шее, но опасался свидетелей. Меня захлестнула новая волна паники, и я подскочила с места.

– Прошу прощения, я себя неважно чувствую, – выпалила скороговоркой и, схватив сумку, пулей вылетела из аудитории.

Даже не дождалась позволения выйти – еще одной минуты там я бы просто не выдержала. Кошмар, что это со мной? Может, сознаться во всем Джине и расспросить ее об Элли? Я не смогу учиться, если буду вынуждена сбежать с каждого занятия!

А еще хорошо бы выяснить, имеет ли мой иррациональный страх какое-то основание и стоит ли действительно опасаться ректора.

Глава 4

Решив, что на сегодня с меня хватит магического образования – все равно я ничего не понимаю, остановила в коридоре первую попавшуюся студентку и спросила, где женское общежитие. Вместо того чтобы тратить время на парах, нужно узнать хоть что-то о жизни Элли. А еще почитать учебники и попробовать немного в них разобраться.

Студенткаглянула немного странно, но все же объяснила, куда идти, и через десять минут я уже открывала двери нашей комнаты. Да, стоит еще побродить по академии и все изучить. Во-первых, чтобы не вызывать подозрений, каковые, несомненно, зародились в голове студентки, которая объясняла мне дорогу. Во-вторых – интересно же! Думая о своей ситуации, я испытывала одновременно и ужас, и восторг путешественника. Подумать только, мне доведется исследовать магический замок и даже жить и учиться в нем! А еще можно будет осмотреть прилегающую территорию и ближайший город. Погулять по улицам, посидеть в кафе. Наверняка тут они есть.

Вспомнились уютные кофейни родного города. Надеюсь, тут есть кофе. Или хотя бы какао, которое можно пить, уютно устроившись в кресле на террасе кафе.

Эх, даже не знаю, что буду делать, когда проснется тоска по сериалам. Потому что кофе и книги, возможно, и найдут-

ся, а вот сериалов и соцсетей точно нет. Остается уповать на то, что местная жизнь окажется насыщенной и скучать не придется. Если судить по сегодняшнему утру, так и будет.

Но довольно размышлять о загадках, пора попытаться отыскать хоть какие-то ответы. Для этого я собиралась обыскать собственные вещи. Осмотр начала со стола. Было бы идеально обнаружить дневник Элли, изучить его от корки до корки и узнать все о ее жизни, имена ее родителей и тысячи других мелочей, на незнании которых я могла проколоться. Например, какое у нее положение? Аристократка она или просто состоятельная девушка, способная оплатить обучение в академии?

Однако Элли совершенно безответственно уклонялась от ведения дневника. Я обнаружила лишь учебники да несколько клочков бумаги. На них было что-то написано. Разложив их на столешнице, на одном из обрывков прочла: «...он скоро приедет за тобой, дерзкая девчонка...», а на другом: «Надеюсь на твое благоразумие. Барон Майерс». Получается, это остатки письма от отца Элли? По-видимому, она что-то натворила и сильно его разозлила. А кто за ней приедет? Брат? Сам барон? Нет, тогда он написал бы «я скоро приеду за тобой».

Значит, Элли – дочь барона. Или племянница? Общая фамилия лишь означает, что они родственники. Да и использует он достаточно резкие выражения. Хотя кто сказал, что у Элли должен быть любящий родитель? Тем более если она

чем-то его разгневала.

Временно наделив барона Майерса статусом отца Элли, я отложила клочки бумаги и взялась за стопку учебников. «Артефакторика», «Зелья», «Магические расы и волшебные существа»... Последний я сразу открыла – стало любопытно, кого же встречу в этом мире, однако содержимое меня обескуражило. В центре книги была вырезана дыра, и в этом самодельном тайнике лежал черный мешочек. С опаской заглянув в него, уловила благородный блеск металла и искры на гранях камней, и моя челюсть непроизвольно отвисла. В мешочке были драгоценности, много драгоценностей. Либо Элли очень богата... либо она кого-то ограбила.

Нервно оглянувшись на дверь, подперла ее стулом и пересела на кровать. Вывалив содержимое мешочка на покрывало, осторожно вытащила первое украшение – короткое кольцо с крупными каплями подвесок-сапфиров. К нему отыскались и серьги, и браслет. Компанию сапфировому гарнитуру составляли еще несколько наборов с изумрудами, рубинами и жемчугом. Последним мне в руки попал тяжелый золотой гребень, украшенный неизвестными мне розовыми камнями.

Перебирая украшения, молилась всем богам, чтобы все это было собственностью Элли. Потому что, если ониворованные, отвечать за преступление придется уже мне. Хотя зачем бы девушке из хорошей семьи, дочери барона, красть? Однако было подозрительно, что Элли привезла драгоцен-

ности в академию, где любой мог зайти в комнату и присвоить их. Почему не оставила дома?

А если она не уехала из дома, а сбежала? А драгоценности прихватила, чтобы потихоньку продавать и на это жить? Покупать еду, бытовые мелочи, платить за обучение... Вдруг барон Майерс был против поступления дочери в академию и именно поэтому грозился, что кто-то скоро за ней придет?

Надеюсь, когда этот кто-то доедет, меня ему не выдадут. Потому что в незнакомом мире оказаться за дверями академии было страшно. Да, я еще не успела освоиться в замке, но здесь все выглядит достаточно безопасно и обыденно, если позволено так говорить об академии магии.

Я могу легко представить свое будущее тут: учеба, потом работа магом, если женщинам в этом мире позволено работать. Запланированные сорок котов, уютный домик... Я приободрилась. Пусть и попала в новый мир, но это не значит, что старый план должен поменяться. Я справлюсь! Только бы этот непонятный «он» из письма барона не помешал.

Эллино хранилище показалось ненадежным, но ничего лучше придумать я не смогла и просто сложила драгоценности на место. Может, когда освою магию, удастся перепрятать, например, укрыв каким-нибудь заклинанием невидимости. А пока пусть полежат в учебнике.

Дальнейший осмотр вещей ничего интересного не дал. Обнаружились несколько форменных платьев, теплое пальто, пара обычных нарядов голубого и розового цвета – навер-

ное, в них она приехала в академию. В глубине шкафа притаился пустой чемодан, а на полке – дамская сумочка, наполовину забитая гребнями и расческами. Каких тут только не было! Деревянные, серебряные, простые и украшенные росписью и резьбой... Наверное, Элли очень гордилась своими волосами, коли собрала коллекцию. Или у нее просто такая страсть к расческам. Есть же женщины, которые фанатеют от сумок или, например, безостановочно скупают помаду, хотя их косметичка уже не застегивается из-за бесчисленных тюбиков? Так и Элли, вероятно, не могла перестать покупать гребешки.

Вещей у девушки было маловато, показалось, что полки Джинны забиты более основательно. Соседка предпочитала вещи в зеленую и синюю клеточку – ее полки я распознала по налипшему на одно из платьев длинному рыжему волоску, чувствуя себя настоящим сыщиком.

Поняв, что из вещей Элли я больше ничего не извлеку – как в прямом, так и в переносном смысле, решила полистать учебники. Однако сколько ни вчитывалась в первые главы «Заклинаний» и «Артефакторики», главное все равно оставалось неясным: как узнать, есть ли у меня магия, и научиться ей пользоваться?

Адепты перед поступлением в академию наверняка учились дома или в каких-нибудь подготовительных магических школах, где им и объясняли азы. Значит, нужно раздобыть детские учебники. Вряд ли они есть в академической биб-

лиотеке, все же здешняя литература должна быть подобрана для взрослых студентов, но... попробую что-нибудь найти.

Решительно поднявшись, все же перепрятала тревожащую меня теперь книгу «Магические расы и волшебные существа» в чемодан и вышла из комнаты. Лучше бы не находила эти драгоценности! Теперь буду постоянно опасаться, что они пропадут.

Библиотека оказалась настолько далеко, что дорогу пришлось спрашивать несколько раз. По пути с любопытством осматривалась. Утром, спеша в кабинет ректора, я уже успела хорошенько прогуляться по академии, но тогда я была в таком шоке от происходящего, что практически ничего не воспринимала. Сейчас же отметила и длинные коридоры, и широкие галереи, и множество портретов мужчин в военной форме и дам в пышных платьях, тут и там украшавших стены. Картины висели на разумной высоте, чтобы шаловливые ручки студентов ничего им не пририсовали. Кое-где попадались мраморные статуи каких-то жутких крылатых и зубастых существ, но издалека было плохо видно, кто это. Наверное, горгульи.

Через полчаса, окончательно заблудившись и отчаявшись, я вдруг вывернула из очередного узкого коридорчика и оказалась прямо перед высоким дверьми, над которым в камне была выбита надпись «Библиотека». Ура!

К счастью, одна из дверных створок была приоткрыта, иначе я просто не смогла бы распахнуть эту махину толщи-

ной с руку. Едва ступила внутрь, как все звуки извне словно отрезали. В библиотеке царила абсолютная тишина. Еще шли занятия, наверное, поэтому тут никого не было. Никого в прямом смысле: библиотекарь тоже отсутствовал.

Потоптавшись перед высокой деревянной стойкой, решила прогуляться между полками и поискать подходящие учебники. Но, бросив взгляд на стеллажи, поняла, что самостоятельные поиски – плохая идея, потому что книг было много. Нет, очень много. Словно все печатные изделия этого мира решили свезти в одно место, и это место было библиотекой академии магии. Бесконечные ряды уходили вдаль, а поверху шел и второй этаж, куда вела узкая каменная лестенка. Задрав голову, обнаружила стеклянный потолок, над которым клубились серые облака. Да, тут я буду бродить, пока не явится загадочный «он» и не положит конец моим страданиям, забрав меня из академии. К этому времени совсем одичаю и буду только рада, что меня вызволят из бесконечного лабиринта стеллажей.

Мысли о ком-то, кто хочет увезти меня в неизвестном направлении, неожиданно придали сил, и я наугад шагнула к первой попавшейся полке. Итак, мне нужны книги для детей. Об устройстве мира, о магии, как ее в себе найти и научиться использовать. Однако на полке были лишь учебники по черчению или чему-то похожему – на всех обложках красовались геометрические фигуры и циркули с линейками. «Пентаграммы», – прочитала на обложке и пошла искать

дальше.

«Травоведение», «Минералы и их свойства». Те самые «Магические расы» – эту книгу я цапнула с полки, потому что узнать о волшебных существах хотелось, а экземпляр у меня в комнате был безнадежно испорчен. «Попаданцы»... Что?!

Остановившись у полки, заставленной яркими томиками, с изумлением перечитала заглавие. То есть попаданцы – вполне нормальное явление? Можно во всем сознаться? Однако взгляд уткнулся на надпись выше – «Художественная литература», и я разочарованно выдохнула. Видимо, тут они считаются выдумкой, сказкой.

Все же сняла с полки потрепанный томик. Название «Эльфийка и ректор университета умных механизмов» повергло меня в шок. В книге подробно описывались приключения эльфийки Эленоэль, упавшей с лошади и оказавшейся в странном мире. Там по дорогам бегали безлошадные повозки, быстрые и вонючие, а люди даже не слышали про магию, вместо нее они придумывали разные устройства, облегчающие жизнь. Эльфийка поступила в университет, изобрела самоподметающую метлу, и ректор учебного заведения тут же влюбился в нее и поселил в своем доме, оснащенном всяческими заменяющими бытовые заклинания механизмами.

– Обалдеть, – хмыкнула, возвращая книгу на полку.

Это местная версия наших книг про попаданок в академии магии? Надо посмотреть, что тут еще есть.

Художественная литература порадовала меня романом «Отбор для властелина фабрик». Наверное, они имели в виду генерального директора или олигарха. У него был некий плоский артефакт, с помощью которого можно было безо всякого золота купить что угодно. Кредитная карточка, что ли?

Отложив томик, крепко задумалась. В книгах вещи из моего мира были описаны несколько странно, но все же довольно верно. Вонючие повозки, пылесосы, кредитки... Получается, наши миры связаны? И я смогу вернуться в свой?

А если мы с Элли поменялись и сейчас на Земле она с ужасом пытается разобраться в устройстве лифта? И записывается на компьютерные курсы? С сочувствием подумала, что ей, возможно, придется сложнее. Здесь-то я хотя бы учусь, и в академии больше возможностей для того, чтобы разобраться в новом мире. А там уже работала. И жила одна. Да она даже мою работу сама не найдет!

– У вас все нормально? – вдруг поинтересовались откуда-то сбоку. Осознала, что стою столбом и пустым взглядом тарашусь на полку с «Попаданцами». Наверняка с абсолютно диким выражением лица. – Вам чем-то помочь?

Обернувшись, увидела стоящего рядом брюнета в черной форме. Парень был серьезен и спокоен, костюм – застегнут на все пуговицы и тщательно отутюжен. Показалось, что брюнет выглядит несколько старше, чем положено студенту, лет на двадцать пять. Преподаватель?

– Нет, спасибо. – Сообразив, что уже долго разглядываю незнакомца, спешно вернула «Отбор для властелина фабрик» на полку. Собственно, а почему отказываюсь? – Знаете, на самом деле вы можете мне помочь. – Попыталась улыбнуться как можно обворожительнее. – Вы не знаете, где тут книги для детей?

– Для детей? – уточнил брюнет, и его бровь взлетела вверх.

В ореховых глазах промелькнуло некое сомнение, словно он пытался понять, где я намерена взять детей в академии.

– Я обещала троюродной племяннице своей двоюродной сестры помочь с учебой, – выпалила, сочиняя на ходу. – Но совершенно не представляю, с чего начать. Вот и хотела полистать детские книги.

– Понятно. Вам повезло, в нашей библиотеке есть все издания, что печатались в королевстве за последние двадцать лет. – Парень улыбнулся и, сделав приглашающий жест, зашагал меж высоких стеллажей. Я поспешила следом. – Где-то среди этих книг есть ответы на все ваши вопросы.

Ох, сомневаюсь...

– Марк, – представился он. Теперь мы шли вдоль рядов у самой стены. – Марк Алиери.

– Элла, – улыбнулась в ответ, кидая осторожный взгляд на нового знакомого, и тут же сообразила, что сказала что-то не то. Какая Элла! – То есть Элли. Элоин.

Губы брюнета тронула едва заметная усмешка, и я тут же

покраснела, как помидор. Подумал, наверное, что девица от него в таком восторге, что собственное имя позабыла! Позорище...

– Вот и детские книги. – Марк остановился.

Перевеля взгляд на полку перед собой, с облегчением заметила ровные ряды учебников с яркими обложками. Надпись над стеллажом гласила «Учебные пособия для воспитания подопечных», и он был забит учебниками по азам магии, истории и географии. То, что нужно!

С восторгом устремившись к вожаемым книгам, я нагребла больше, чем могла унести. К счастью, Алиери еще не ушел и галантно предложил донести учебники до читального зала.

– Спасибо, – искренне поблагодарила, когда парень сгрудил книги на один из длинных деревянных столов, рядами стоявших в зале. – Без вас я бы ни за что не нашла. Вы так хорошо знакомы с библиотекой...

Замялась, не зная, как спросить, преподаватель он или студент, но Марк сам пришел мне на помощь.

– Не стоит благодарности, – он непринужденно сел рядом и указал на гору книг и тетрадей перед собой, – я доучиваюсь в магистратуре, пишу диплом. Так что да, с этой библиотекой знаком лучше, чем с собственной комнатой. Обращайтесь.

Устроившись за массивным столом, тут же уткнулась в «Основы магии». Сейчас узнаю, есть она у меня или нет! Пе-

реворачивая страницы, с удивлением обнаружила, что руки дрожат: я провела в академии всего полдня, но мне ужасно хотелось, чтобы у меня нашлась магия. Тогда бы я могла остаться тут.

Так... нужно закрыть глаза и попытаться нащупать в груди, где-то в районе солнечного сплетения, «теплый шарик от бледно-желтого до ярко-оранжевого цвета». Интересно, как я должна увидеть цвет? Ну да ладно, попробуем.

Закрыв глаза, сосредоточилась и попыталась расслабиться. Мне нужен шарик. Однако то ли у меня воображение разыгралось, то ли я уже утомилась, потому что никак не могла его нащупать. Тепло мерещилось то справа, то чуть левее. Может, у меня какой-то блуждающий источник магии?

– Вспоминаете начало обучения? – голос Марка Алиери вырвал из сосредоточенного состояния, когда, казалось, я почти нашарила внутри себя что-то необычное, то, чего вчера не было.

Распахнув глаза, бросила на парня укоризненный взгляд. Обезоруживающе улыбнувшись, брюнет передвинул свой стул ближе.

– Когда я обучался магии, мне помогло вот это упражнение, – вытянув руку, произнес он совершенно спокойно, словно имел право прерывать меня в любой миг. – Нужно найти внутри свой источник, потом представить, что от него в руку тянется ниточка энергии, и слепить из нее что-то простое.

На его ладони засветился бледно-голубой цветок, созданный, по-видимому, из чистой энергии.

Покосившись на него, тоже раскрыла ладонь и попробовала сначала «присосаться» к шарик, что мерещился мне справа. Ничего. Переключилась на шарик, который вроде бы чувствовала слева. И, к моему восторгу, в руке показался полупрозрачный клочок призрачного зеленоватого тумана. Толком не подумав, что не знаю, как придать ему форму, мысленно представила цветок. Туман дрогнул, а на ладони возникла изумрудная роза. Получилось! У меня есть магия!

– Спасибо, господин Алиери! – выпалила с восторгом, поднимая на него сияющий взгляд.

Не ожидавший столь бурной радости из-за простого фокуса, которым балуются дети, парень на миг замер, а затем ответил мне такой же открытой улыбкой.

– Просто Марк, – поправил меня и протянул руку.

Не зная, куда девать волшебную розу, неловко размазала ее о деревянную поверхность стола и вложила в его ладонь свою. Однако вместо того, чтобы потрясти, брюнет легонько сжал мою кисть и тут же выпустил. Я ощутила, что от места соприкосновения словно разливается тепло. Это тоже магия? Или нет?

Мне вдруг стало неловко, и, кашлянув, я принялась собирать свои книги. Лучше продолжу чтение в комнате, чтобы не вызвать еще больших подозрений.

* * *

Через пару минут, подняв взгляд от книги, Марк Алиери с удивлением увидел, что стол пустил росток. Тонкая зеленая веточка, тянувшаяся прямо из ровной столешницы, уже успела обзавестись молодым листом. Оказывается, стол был дубовым.

– Вот оно как, – задумчиво произнес он и, отломав веточку, спрятал ее в карман.

Улик оставлять не стоило.

Глава 5

Дорога до комнаты заняла всего несколько минут. Неужели начинаю ориентироваться в беспорядочном нагромождении коридоров и лестниц, ошибочно именуемом замком? Вот было бы неплохо...

Однако рано обрадовалась. Добравшись до коридора, нашла вроде бы свою дверь, толкнула ее – но комната, в которую я шагнула, явно не была моей. Под ногами не вытертый общежитский коврик, а мягкий ворс дорогого покрытия, да и комната, тонушая в вечернем полумраке, показалась просторней. В темноте раздался щелчок, и магический светильник отбросил неровные тени на лицо сидящего в кресле мужчины. Я невольно попятилась. Милорд Рэйнард! Ни за что не поверю, что перепутала комнаты и попала сюда случайно. Это он перенес меня. Но зачем?

– Элоин, вы, наверное, гадаете, для чего я вас вызвал. Дело в том, что вы взяли кое-что, принадлежащее мне, – его голос был обманчиво спокоен, – и я намерен забрать это.

– Я? – Так удивилась, что даже перестала нашаривать дверную ручку за спиной. – Я ничего не брала!

Неужели в лучших традициях любовных романов ректор заявит, что я украла его сердце? Тогда я очень в нем разочаруюсь. Но мужчина сказал другое:

– Не лгите, я чувствую свой источник энергии у вас в гру-

ди.

Поднявшись одним слитным движением, милорд Рэйнард в два шага одолел разделяющее нас расстояние и упер руки в дверь по обе стороны от моей головы. Оказавшись в ловушке, я нервно сглотнула и подняла глаза. Мужчина был зол, очень зол, хотя старательно сдерживался, ноздри его хищно раздувались, как у хищника, учуявшего добычу. Кажется, он сказал, я что-то украдала и спрятала на груди?

– Ничего я на груди не прячу! – Даже похлопала себя по корсажу, проверяя, не упало ли что-то из личных вещей ректора мне за ворот.

Конечно же нет! Да и как такое могло произойти?

– В груди, – повторил милорд Рэйнард, выделив предлог интонацией. – Вот тут. – Его палец остановился напротив солнечного сплетения. – Может, расскажете мне, как это получилось, маленькая воровка? И, самое главное, как собираетесь вернуть мне мою собственность?

– Ничего я у вас не брала! – Хотела сказать твердо, но, как обычно в его присутствии, меня охватил страх, и в голосе послышалась легкая дрожь.

С ужасом осознавая, что сейчас запаникую и стану выглядеть донельзя подозрительно, подняла на мужчину прямой и честный взгляд. Пусть видит, что мне нечего скрывать. Почти.

– Кому вы намеревались ее передать? – медленно выдохнув, спросил милорд ректор. Он не собирался слушать мои

оправдания, наоборот, протянув руку, приподнял мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. Книжки, которые прижимала рукой, ворохом посыпались на пол. – Или хотели воспользоваться сами? Глупо, у вас ничего бы не вышло.

– Милорд Рэйнард, – осторожно сделала шаг влево, освобождаясь, – повторяю еще раз, что ничего у вас не брала, и ваши подозрения оскорбительны. Но просто для удовлетворения моего любопытства, скажите, что же у вас украли?

Губы мужчины исказила кривая улыбка. Его руки легли мне на предплечья, и я инстинктивно дернулась.

– Жемчужину. У каждого дракона есть своеобразная... копилка для энергии, источник магии и ее хранилище. Мы зовем ее жемчужиной. – Голос ректора был обманчиво спокойен, но пальцы на моих предплечьях сжались так, что я чуть не вскрикнула. – И вы умудрились украсть ее.

– У дракона, – буркнула я, и мужчина очень мягко повторил:

– Да, у дракона.

Однако хватка не ослабла, а в глазах его сверкнуло что-то, отчего у меня внутри похолодело.

– Значит, я украла вашу жемчужину, – слабо пробормотала. Новость о том, что ректор – дракон, почти затмила обвинение в воровстве. – И когда же? Вы ведь все время были в кабинете?

– Утром, когда зачаровали меня и я вас поцеловал, – безжалостно уточнил мужчина, и от его прямоты я залилась

душливым жаром. – Жемчужина – это не нечто материальное. Это такой... шарик с энергией. И вы каким-то образом смогли перетянуть его в свое тело. Вы ведь для этого меня и зачаровали, так?

– Я не зачаровывала! – возмущенно выпалила и сжалась под пронизывающим взглядом мужчины, то есть дракона.

– Да, сначала было подумал, что на меня нашло какое-то затмение – настолько ваши чары... правдоподобны. Однако обычно я не нападаю на студенток в своем кабинете, особенно по понедельникам. – Милорд Рэйнард хмыкнул, и я заподозрила, что он так шутит, только смешно почему-то не было. – Поэтому я заподозрил приворот или чары. И, хорошенько покопавшись, обнаружил их след. Тонкая работа, мисс Майерс! – внезапно похвалил ректор, но что-то в его голосе помешало мне польщенно улыбнуться. – Может, снимете?

– Снять? – Панически огляделась по сторонам, будто рядом могло быть что-то, способное помочь выполнить эту просьбу. Книжки на полу, наверное, подойдут, но для начала их нужно хотя бы прочитать! – Я... не умею, – призналась, опустив голову. – Но я ничего специально не делала, честно! А оно... само не пройдет?

Видимо, сморозила глупость, потому что мужчина улыбнулся мне очень и очень терпеливо, как слабоумной.

– Нет.

– А сейчас? – прошептала, четко осознавая, что мы одни

и никто мне не поможет.

– А сейчас вас спасает только то, что сегодня все еще понедельник.

Я непонимающе моргнула, потом, вспомнив, что он не нападает на студенток по понедельникам, кашлянула. Легче почему-то не стало.

– Тогда, если вы утверждаете, что ваша... жемчужина у меня, забирайте ее быстрее, и я пойду, – предложила лучшее, на мой взгляд, решение.

Нужно поскорее отделаться и от чужой собственности, и от ее хозяина.

– Тогда прошу не возмущаться, – задумчиво произнес милорд Рэйнард. – Забирать буду таким же способом, каким вы ее украли.

Сообразив, о чем он, вскинула на мужчину испуганный взгляд. У меня в глазах и так уже темно – от страха, вызванного одним лишь его присутствием. А он вдобавок собирается притронуться ко мне!

– Постарайтесь не влюбиться, – ляпнула и чуть не стукнула себя по лбу.

Он и так обвиняет меня, что я его то ли приворожила, что ли зачаровала. Не нужно было поднимать эту тему! Когда нервничаю, всегда болтаю что-то не то.

Губы мужчины изогнулись в ироничной усмешке. Наверное, сама мысль о влюбленности в глупую адептку, не способную снять собственные чары, его развеселила. Тем не ме-

нее он очень серьезно пообещал:

– Обещаю держать дистанцию. – И тут же нарушил обещание, сократив ее до минимума.

Мужчина сделал шаг, а я еще сильнее вжалась в дверь. Наверное, на моем лице отразился настоящий ужас – милорд Рэйнард досадливо поморщился, но комментировать не стал. Он лишь шепнул, наклонившись ко мне:

– Ничего личного, мисс Майерс, не нужно так трястись. Закройте глаза.

И я зажмурила веки, ощутив, как его губы коснулись моих. Да, вначале в этом действительно не было ничего личного. И вообще ничего – он просто прижался к моим губам. От попытки ректора забрать жемчужину с энергией почувствовала в груди легкое тепло и на миг испугалась, что оно перерастет в боль, но тепло не обжигало, лишь согревало, и я успокоилась. Действительно ничего страшного. Не поцелуй, а так... прикосновение.

Но тут руки милорда Рэйнарда легли мне на плечи, показавшись ужасно тяжелыми. Они прошлись вниз-вверх, а затем одна ладонь переместилась на спину. Губы мужчины дрогнули, и он поцеловал меня по-настоящему: сначала осторожно, словно пробуя, сможет ли остановиться, а потом требовательно, заставляя ответить. Так... так мы не договаривались!

Чары. Он сказал, я его зачаровала и чары не проходят сами собой.

Дернувшись, попыталась вырваться из стальной хватки, но позади была дверная створка, и пространства для маневра не осталось. Не могла даже оттолкнуть мужчину, потому что он умудрился завести мои руки за спину. Захлестнул страх, что ректор что-то со мной сделает, смешанный с обычным ужасом, возникающим в его присутствии, и, кое-как отвернувшись, попыталась до него достучаться:

– Милорд Рэйнард! – Мне едва хватало дыхания. – Господин ректор!

Не знаю, что отрезвило его – имя или должность, но мужчина разжал руки и сделал шаг назад. Бросила на него осторожный взгляд. Он тяжело дышал и выглядел слегка удивленным. Удивленным и раздосадованным.

– П-получилось? – спросила с легкой запинкой.

Медленно выдохнув, милорд Рэйнард на миг прикрыл веки и отрицательно покачал головой. С мрачным видом отойдя к столику у камина, через пару мгновений он вернулся с двумя стаканами и, подав один мне, сделал приглашающий жест в сторону кресел. Молчание вкупе с тем, что мне налили какой-то алкоголь, напугало сильнее, чем все, что произошло раньше. До кресла еле добрела. Он что, собирается сообщить что-то жуткое? Может, чтобы достать жемчужину, меня нужно убить?

Машинально отпив из бокала, закашлялась: похоже, там был виски или что-то подобное. Да я такое и в своем мире не пила! А тут мне еще меньше лет, чем было там. И пред-

лагать крепкий алкоголь собственной студентке по крайней мере странно. Однако я ощутила, как сковавший внутренности холод тает, сменяясь теплом, и даже страх медленно растворяется.

– Жемчужина не извлекается, – ректор, все это время с задумчивым видом сидевший напротив, наконец нарушил молчание. – Засела так, как будто в вашем теле ей самое место! – Это он уже с явной досадой произнес себе под нос.

– И что дальше? – пискнула, сомневаясь, что он скажет: «Ох, да оставьте ее себе, я новую раздобуду».

Так и вышло. Резко встав, милорд зашел за мое кресло и положил руки мне на шею. «Душить будет». Подорвалась, чтобы сбежать, но мужчина нажал на плечи, отчего я свалилась обратно в кресло.

– Ни вы, ни кто-то еще не сможете ее извлечь, – произнес отстраненно, и я поняла, что он каким-то образом запечатывает свое хранилище энергии в моем теле.

Руки ректора на миг стали ледяными, мое сердце понеслось вскачь, а перед глазами потемнело. Через пару мгновений ладони он убрал, напоследок легко проведя пальцами по обнаженной коже, и этот жест показался мне каким-то чересчур... собственническим. Впрочем, от близкого присутствия мужчины я чувствовала себя так плохо, что было уже все равно. Стакан выпал из рук и укатился под кресло, оставив на ковре резко пахнущие алкогольные пятна, и я мимоходом пожалела, что мой антистресс пропал.

Вернувшись в свое кресло, милорд Рэйнард продолжил:

– Поступим так: я буду искать способ вернуть свой источник энергии. Вы же в это время не должны покидать замок. Сообщайте обо всех странностях, которые будут происходить вокруг вас. И, – мужчина вскинул на меня глаза, – мне нужно извлекать копящуюся в жемчужине энергию. Поэтому вы должны приходить ко мне раз в день, буду забирать ее. Иначе вам будет плохо от нее, а мне – без нее.

– Да, милорд Рэйнард, – пробормотала, вдруг осознав, что придется видеть его каждый день. И что-то у меня плохие предчувствия насчет способа доставания энергии. Однако спросила не об этом: – А если... у вас не получится забрать жемчужину?

Мужчина, чуть помедлив, спокойно отозвался:

– Конечно получится. Есть разные способы... взаимодействия, которые обеспечивают более интенсивный обмен энергий, чем тот, что мы попробовали. На худой конец всегда можно извлечь ее хирургическим путем. В нашей академии лучшие целители, вам ничего не будет угрожать.

Если бы я не сидела, упала бы – от этих слов перехватило дыхание, а ноги стали ватными. Хирургическим путем? То есть мне вскроют грудную клетку, если эта клятая жемчужина не выкатится самостоятельно? И что за разные способы обмена энергией, на которые намекает ректор?

– Знаете, я почему-то уверена, что жемчужина вернется к вам в следующий раз! – сообщила, растягивая губы в фаль-

шивой улыбке, только бы он не решил вытаскивать ее хирургическим путем прямо сейчас.

– Ваша уверенность обнадеживает, – хмыкнул мужчина, и в его голосе мне послышались отголоски сарказма.

«Он мне не верит», – сообразила. Не верит в мою невинность. Думает, что я украла жемчужину, не смогла ею воспользоваться и теперь строю из себя невинную овечку. Чувствуя себя оскорбленной до глубины души, встала, собрала книги в огромную, опасно шатающуюся стопку.

– Доброй ночи, милорд.

Голос дрогнул, потому что вдруг оказалось, что ректор не сидит в своем кресле, а стоит за моей спиной. Развернувшись, я уткнулась ему в грудь.

– Доброй ночи, – задумчиво отозвался он и, протянув руку, распахнул дверь.

Я торопливо шагнула в проем и – о чудо! – оказалась в своей комнате, где меня уже поджидала рассерженная Джина.

Глава 6

– Где ты была? – напустилась она на меня, стоило переступить порог. – Я искала тебя и у целителей, и в комнате!

– У целителей? – непонимающе переспросила.

– Ну да, ты же сказала, что тебе плохо, и ушла с пары, – отозвалась девушка, и я вспомнила утреннее бегство из аудитории.

Наверное, пока была в комнате, Джина искала меня у целителей, а когда я ушла в библиотеку, она как раз вернулась. Стало стыдно, что из-за меня она бегала туда-сюда.

– В библиотеке была. – Плюхнув гору книг на стол, сама упала на стул. День был такой длинный и сумбурный, что меня в один миг покинули силы. – Я немного отдохнула в комнате, потом поняла, что нормально себя чувствую, и пошла в библиотеку. Не злись, хорошо? – Примирительно улыбнулась, и Джина смягчилась.

– Когда я на тебя злилась, – все еще ворчливо проговорила она. – Ладно, пойдем ужинать, а то второкурсники опять все пироги слопают.

Едва услышав про еду, вдруг поняла, что зверски проголодалась. Немудрено, я ведь пропустила обед! Так увлеклась поисками книг в библиотеке и магии в себе, что не подумала о питании растущего организма. И сейчас организм протестовал и требовал ужина.

– Тогда почему мы все еще здесь? – пробормотала и следом за Джиной торопливо зашагала по длинным коридорам.

Путь был неблизким, но меня манили обещанные пироги и прочая еда, которую можно раздобыть в столовой. За завтраком мысли были заняты другим, а теперь в голове пронеслось все, что я знала о трапезах в замках. В фильмах обязательно показывали, как на вертеле жарят то поросенка, то оленя, потом едят. Мне представился длинный стол, во главе которого сидит ректор и острым ножом отрезает куски от целиком запеченной туши, потом кидает их в зал голодным студентам, которые вопят: «Слава ректору!»

К счастью, с утра в столовой ничего не изменилось. Еду все так же раскладывали приветливые дородные раздатчицы, и никакого жарящегося поросенка я не заметила. Зато были отбивные, печеный картофель, салат и куски оранжевого пирога.

– Сегодня тыквенный, – обрадованно сообщила Джина, ставя на поднос тарелку с выпечкой, – отлично. Мне он нравится больше яблочного, хотя меньше морковного.

Про себя порадовалась, что еда в этом мире более-менее привычна: и морковный, и тыквенный пироги я иногда заказывала в кофейнях, а шарлотку пекла сама. Вот был бы ужас, если бы тут ели какую-нибудь гадость вроде кузнечиков или жареных мышей! Даже в моем мире кухня некоторых стран вызывала оторопь, а тут можно было ожидать любой подлянки. В голову пришло, что в других странах этого мира я не

была и не знаю, что едят там. Поскорее бы добраться до горы учебников на моем столе, где среди прочих книг притаилась «География».

– И что ты решила? – поинтересовалась Джина, когда мы устроились за столиком, тем же, за которым ели утром.

Наверное, это наше любимое место.

– Насчет чего? – спросила, дожевывая, потому что еще на ходу успела положить в рот кусочек картошки, – дорога до стола показалась слишком долгой, чтобы пройти ее без подкрепления.

– Ну как же! – экспрессивно воскликнула соседка и, оглядевшись по сторонам, понизила голос. – Насчет принца! Пойдешь?

Джина говорила свистящим шепотом и заговорщицки двигала бровями, так что любой, кто бросил бы на нее взгляд, сразу догадался бы, что мы обсуждаем нечто секретное. Однако меня это совершенно не беспокоило, потому что и меня нельзя было назвать образцом невозмутимости: я вдруг начала истерически хихикать, постепенно сползая под стол.

– Я забыла, – выговорила наконец.

День был так богат на события! Утренняя встреча с маньячным ректором, окончившаяся внезапным поцелуем, урок с ним же, поиски магии в себе и ее обнаружение. Еще одна встреча с ректором, во время которой он завуалированно пригрозил вырезать у меня из груди свой источник-жем-

чужину, если не отдам по-хорошему. Немудрено, что просто-напросто забыла о свидании с принцем! Могла ли я еще вчера подумать, что скажу эту фразу: «Ах, у меня было так много дел, что совершенно запамятовала о встрече с наследником престола!»

Джина, глядящая на мою истерику с некой опаской, посоветовала:

– Ты только ему это не скажи.

– Не буду, а то обидится. А какая у него вообще... репутация?

– У принца Даниэля? – уточнила подруга и пожала плечами. – Какая и должна быть у принца. Безупречная. Он великолепно образован, хорош собой, галантен и прекраснее любого мужчины в королевстве! – произнесла она с мечтательным придыханием.

Я успокоилась: вряд ли такой образец всяческих достоинств будет мстить за прогул свидания. Скорее всего, он даже не вспомнит, что звал меня, потому что за день на него успеют налететь еще несколько прекрасных незнакомок, только в отличие от меня сделают это специально.

– А зачем он приехал в академию, если уже великолепно образован? – спросила, придвигая к себе тарелку с пирогом.

– Ты вообще газет не читаешь? – возмутилась соседка. – Он учится в магистратуре.

– Как Марк! – обрадованно выпалила и пояснила недоумевающей девушке: – Марк Алиери. Он помог мне найти

книги в библиотеке.

– Виконт Алиери? – Джина помрачнела и отложила вилку. – Лучше держись от него подальше. Марк Алиери – сын короля. Незаконнорожденный.

Известие о том, кто такой на самом деле мой новый знакомый, меня не слишком взволновало. А вот реакция Джинны немного обидела – неужели она сноб, который судит человека по происхождению? Он же не виноват, что родился все брака! Тем более если сын короля. Может, его мать просто не смогла отказать такому влиятельному человеку.

– А почему от него нужно держаться подальше? – Может, Джина имела ввиду что-то другое?

– Ты же сама говорила, что твой отец мечтает, чтобы ты сделала выгодную партию, – напомнила она. – Знакомство с бастардами, пусть даже королевскими, репутацию не украсит. Барон Майерс опять будет писать злобные письма, а ты – рыдать над ними.

– Ой, да нужна мне эта репутация! – Легкомысленно махнула рукой, отметив про себя, что барон все же отец Элли, а не дядя. – Все равно не собираюсь выходить замуж... ради положения в обществе, – поправилась, увидев удивленные глаза подруги. Так, запомним, что Элли еще не успела разочароваться в мужчинах и вряд ли собиралась работать и жить самостоятельно. Не то время, не те традиции. А мне нужно поддерживать образ и не вызывать подозрений. – Я выйду замуж только по любви!

– И я! – горячо поддержала Джина. – Как хочется влюбиться в кого-нибудь... – произнесла с неожиданной тоской. – Даже если он не будет самым красивым, главное, чтобы любил меня так же сильно, как я его! И пусть будет высоким.

– И широкоплечим, – добавила я.

Физическая сила в мужчине не главное, но лучше сильный муж. Сможет взять на руки на свадьбе, ну или шкаф передвинуть.

– И смелым, – с придыханием уточнила Джина. – Хочу, чтобы он подрался из-за меня на дуэли!

– И не жадным, – продолжила, вдруг вспомнив, как бывший муж истерил каждый раз, когда я что-то себе покупала, а он копил на новую машину!

Нет, такого подруге не надо.

Пока будущий Джинин муж обростал достоинствами, как дерево – листьями по весне, мы успели доесть и вернуться в свою комнату. Я собиралась полистать учебники, но почувствовала, как глаза слипаются сами по себе, хоть спички вставляй. После такого дня немудрено! Лучше лягу спать пораньше, а книги изучу завтра. Сейчас все равно не смогу воспринимать информацию – буду просто тупо смотреть в книгу.

Устроившись в кровати под розовым балдахином, обдумывала случившееся за сегодня. Значит, ректор обвиняет меня в том, что я приворожила его и украла хранилище энер-

гии? Хотя на приворот не похоже – он же не признавался в любви. Вспомнила, как мужчина, вначале собиравшийся просто прижаться ко мне губами и выудить свою жемчужину, вдруг начал неистово целовать, и у меня невольно перехватило дыхание. Скорее, это было похоже на... физическое влечение. Еще бы понять, как я наложила эти чары и как их снять.

«А может, он врет?» – мысль была такой неожиданной, что я даже открыла глаза. А вдруг никаких чар не было и источник энергии у него не забирали? Хотя нет, я же сама в библиотеке никак не могла нашарить свой магический «шарик» и чувствовала его то слева, то справа. Наверное, их сейчас два. Может, ректор сам поместил его в меня? Потому что нужно было спрятать?

«Сначала засунул в меня свою жемчужину, потом обвинил в привороте, а теперь может на законном основании лапать под предлогом, что сама виновата», – злобно подумала я и вздохнула. Нет, звучит бредово. Какой маг добровольно расстанется со своим источником магии? Ему же нужно колдовать. Наверное, его версия все же правдива.

В голове мелькнуло, что милорд Рэйнард – дракон. Настоящий. То есть он может превратиться в огромного ящера и взлететь? Сложно поверить...

Вспомнила изящную фигурку, парящую на недостижимой высоте, которую видела утром. Если принять во внимание расстояние, дракон должен быть огромен. Может, это был

ректор? Джина, кажется, сказала, что принц прибудет в академию на драконе. Наверное, милорд его и доставил? «Хотя, – на память пришли ледяные глаза мужчины и его гордая осанка, – сомневаюсь, что он будет кого-то возить. Даже принца».

А покушение? Ректор так и не сказал, на кого покушались. И больше не задавал неудобных вопросов, потому что перемещение его жемчужины в меня отвлекло. Но не сомневаюсь, что он еще поднимет эту тему. Ну и пусть. Буду стоять на том, что ничего не помню. В конце концов, если произошло покушение, а я оказалась где-то поблизости, преступник мог увидеть меня и стереть память. «Или убить. Преступник мог убить Элли, ее тело оказалось вакантным, и я смогла в нем поселиться». Под толстым стеганым одеялом вдруг стало холодно. Нужно быть осторожнее. Если убийца узнает, что я жива, он может вернуться и довершить начатое. Он-то не знает, что вместо Элли теперь я. А значит, будет бояться, что укажу на него.

Натянув одеяло повыше, словно это могло спасти, подумала, что нужно быстрее учить заклинания. Защитные. Не то недолго мне томиться загадками, кто же преступник. Узнаю, когда он будет меня убивать.

Надеюсь, завтрашний день в новом мире будет спокойнее и получится позаниматься самостоятельно. И еще надеюсь, что принц окажется джентльменом и не станет применять репрессивные меры к прогуливающим свидания девушкам.

Без него проблем хватает.

Закрыла глаза. Наверное, после столь насыщенного дня буду долго лежать, пялясь в потолок. Но против ожиданий уснула буквально через пару секунд. А проснулась оттого, что по моему телу бесконтрольно путешествовали чьи-то руки, и руки были мужскими.

Крепкие ладони огладили обнаженные плечи, затем одна из них провела вверх по бедру, сминая и задирая ночную сорочку, и я открыла глаза.

Вокруг было темно. Моргнув, я дернулась. Невидимый мужчина, нависавший надо мной – тяжесть его тела прижимала меня к кровати, – прошептал:

– Не нужно полностью просыпаться. Чуть-чуть, наполовину, вот так... – Паника тут же улеглась, тело охватила сонная нега. Наверное, я сплю, и это такой странный сон. – Правильно, чего только не приснится иногда, – одобрил такой настрой мужчина.

Его губы были горячими, осторожными, но уже через несколько секунд дыхание сбилось, и я отчетливо поняла, кто он.

– Вы специально мне сниться? Вам нужна ваша штука? – обвиняюще произнесла заплетающимся языком, едва мужчина оторвался от моих губ.

– Каждому человеку нужна его штука, – шепнул милорд Рэйнард мне на ухо.

От его дыхания по телу разбежались тысячи мурашек. По-

чувствовав руку на своей груди, попыталась отпихнуть, но тело было таким же вареным, как и медленно ворочающиеся в голове мысли. Даже не могла вспомнить, что за штука ему нужна. Какой-то... коралл? Камень? Во сне часто не можешь вспомнить что-то простое.

Наверное, мужчине мое трепыхание не понравилось. Он на миг отстранился, и я услышала треск ткани, а потом живот охладил ночной воздух. «Так громко трещало, словно на мне порвали ночную рубашку. А потом ей же прикрутили руки к кровати», – лениво думала я, пока он возился с моими запястьями.

– Ну что, посмотрим, достанется штука или нет, – хрипло прошептал мужчина, и я почувствовала его губы на своей шее, а руки – на груди.

Глава 7

«Извращенец», – хотела сказать, но прикусила язык, чтобы не сорвалось ни звука. Мужчина накрыл губами мой рот и поцеловал так, что в глазах потемнело бы, если бы вокруг и так не стояла плотная мгла. Его дыхание было прерывистым, но движения оставались неторопливыми, уверенными... искушающими. Он трогал меня именно там, где нужно, так, как нужно, словно уже успел изучить до последней клеточки. Вдруг поняла, что панталоны бесследно исчезли с моего тела, а я даже не заметила когда. Сам милорд пока оставался в штанах – когда он всунул ногу между моих плотно сведенных коленей, почувствовала трение грубой ткани о ставшую безумно чувствительной кожу. Его губы спустились по шее, задержались на груди, и мне стало все равно, сон это или нет. Ощущения захлестывали и были гораздо сильнее, чем все, что я ощущала до этого. Почувствовав его руки на бедрах, замерла, частично – от пробивающегося сквозь заволакивающий сознание туман страха, частично – в предвкушении, и...

Проснулась. С громко бьющимся сердцем, с горящими щеками и чувством, что меня одновременно вроде как и использовали, и подразнили чем-то, потом этого не дав. «Ну, я этому ректору покажу, как похищать девушек среди ночи и заколдовывать!» Вне себя от ярости прыгнула с кровати и

обнаружила, что на мне – моя рубашка, целая и невредимая.

Подойдя к окну, откуда пробивался слабый лунный свет, внимательно оглядела ткань. Целая! И панталоны длиной до колен тоже на месте. Неужели действительно приснилось?

Сделав несколько кругов по комнате, села на кровать. Приснилось или нет, но и доказательств никаких нет. Значит, предъявить ректору обвинение не получится. Представив, как говорю ему, что он похищал и совращал меня во сне, а он вздергивает бровь и холодно советует не принимать желаемое за действительное, заранее захотела провалиться сквозь землю. Нет, надо молчать. И наблюдать. И учиться. Желательно – как защититься от наведенных сновидений и несанкционированных похищений.

На кровать укладывалась с особой осторожностью, словно в пасть крокодила. Казалось, стоит заснуть, как снова провалюсь в это же сновидение. Однако ночевать на полу было бы неудобно и, с опаской закрыв глаза, я все же уснула, а утром проснулась бодрой и отдохнувшей.

Вспомнив свой сон, со стоном подумала, что мне сегодня тащиться к ректору на сеанс «извлечения» жемчужины. Ну или энергии из нее, как получится. Как смотреть ему в глаза после таких снов? А если это было не сновидение, а настоящее похищение, то как он собирается смотреть мне в глаза? «Хотя вряд ли романтическое переглядывание входит в его планы», – мелькнула скептическая мысль. Ладно, буду надеяться, что все получится и его собственность благополучно

меня покинет.

Разбираться с проблемами нужно по мере поступления. Сейчас – идти на завтрак и узнать, не обиделся ли принц на мой вчерашний прогул. Очень надеюсь, что нет и никаких последствий не будет.

Что надежда была эфемерной, узнала, едва открыв дверь, и ойкнула, уколовшись о шип красной розы на длинном стебле, всунутой в ручку. К ней была привязана ленточка, под которой обнаружилась записка: «Зря. Ты пожалеешь».

– Что там? – Из-за моего плеча высунулась любопытная Джина.

Увидев записку, мигом выхватила и прочла. Дважды, и с каждым разом ноздри ее раздувались все сильнее.

– Ну я ему покажу! – воинственно заявила соседка и, бросив бумажку на пол, вылетела в дверной проем.

– Куда! – Догнав девушку, вцепилась в ее руку и повисла на ней мертвым грузом. – Ты что, собралась ругаться с принцем?

– Род МакКензи еще не обвиняли в трусости, и наших друзей никто не смеет запугивать, даже принц, – экспрессивно отозвалась она.

Джина оказалась на диво сильной и умудрялась идти даже при том, что я практически волочилась за ней по полу в попытке остановить. Подножку ставить не хотелось, лучше воззвать к голосу рассудка.

– Он мне еще ничего не сделал. Принц просто злится, –

выпала скороговоркой. – А если ты пойдешь к нему ругаться, то точно сделает. Чтобы не ущемляли его мужскую гордость.

– Да? – с сомнением переспросив, Джина все же остановилась.

– Точно-точно, – заверила ее.

Подруга, вздохнув, потянула меня, помогая подняться. Ее порыв идти бить принца растрогал меня и обеспокоил одновременно – излишняя вспыльчивость бывает весьма опасной. Наверное, мысли ясно отразились на моем лице, потому что Джина криво улыбнулась и пояснила:

– У меня восемь братьев, поневоле пришлось учиться постоять за себя. Не трону я твоего принца, не бойся, – соседка закатила глаза.

– Пойдем-ка завтракать, – решила я.

Нужно накормить Джину, а потом она подобрет. Хорошо, что я не сказала ей об угрозах ректора разрезать меня, как авокадо, чтобы выгащить жемчужину. Не то бы она и с ним пошла ругаться.

Утро прошло спокойно. Ни принца, ни кого-то из его свиты поблизости не было, но я все время ждала подлянки и нервно вздрагивала от каждого громкого звука. Однако то ли принц решил ограничиться угрозами, то ли утром ему было не до меня, но на завтраке он не появился.

А дальше и думать о нем забыла. Учебники я так и не пролиставала и сегодня плавала в море незнакомого матери-

ала. Тест по артефакторике пришлось бессовестно сдать у Джины, а на остальных уроках просто записывала новый материал. К счастью, ректор на занятиях не появлялся, и без его давящего присутствия получилось отсидеть все пары до конца.

После обеда сбегала в холл учебного корпуса переписать расписание. Это Элли знала его наизусть, а мне полезно иметь шпаргалку. Я уже гораздо лучше ориентировалась в запутанных переходах, что вселяло уверенность, что и с остальными сложностями тоже получится разобраться.

Однако некоторые мои проблемы были такого рода, что приступать к их решению было страшно. По идее давно уже следовало зайти к ректору. Но стоило об этом только подумать, как я малодушно откладывала визит «на потом». Во-первых, с милордом Рэйнардом просто не хотелось видеться, слишком уж гнетущее впечатление он производил; во-вторых, в голове то и дело всплывали картинки вчерашнего сна, и меня охватывал стыд.

Решив для начала подготовиться к завтрашним занятиям – например, по заклинаниям, – взяла пару учебников и пошла в библиотеку. В комнате оставаться не стала, чтобы не вызвать недоверия Джины тем, что буду изучать учебник с начала. Но она все же заподозрила меня, правда, в другом. Понимающе кивнув, соседка спросила:

– Марк Алиери тоже там будет? Ну иди, иди...

– Не знаю! – возмутилась я. – Просто хочу позаниматься.

Взять пару книг.

– Да-да, в комнате же запрещено заниматься... – Она заговорщицки подмигнула и буквально вытолкала меня из комнаты.

– Тебе же не нравился Марк? – неуверенно спросила, вновь возникая в дверях, – еще вчера подруга уговаривала меня держаться от него подальше, а сегодня сама подталкивает к встрече.

– Я тут поспрашивала... – Помявшись, подруга виновато подняла на меня глаза. – Только не сердись, что не посоветовалась с тобой! Так вот, мне сказали, что принц Даниэль вроде как в хороших отношениях с братом. Считает его своим другом. И если принц вдруг примется мстить тебе, то Алиери сможет его... как бы это сказать... приструнить. Поэтому стоит с ним подружиться.

– Х-хорошо, – несколько напряженно отозвалась и, улыбнувшись, чтобы Джина не подумала, что сержусь на нее, отправилась в библиотеку.

Значит, Марк с Даниэлем друзья? Странно, у меня сложилось впечатление, что принц – товарищ довольно проблемный. А Марк, наоборот, оказался спокойным и приятным. Хотя родственников не выбирают, и Марк не в том положении, чтобы воротить нос и отказываться от поддержки влиятельного брата. В любом случае решила, что мое отношение к нему от этой новости не изменится.

Просочившись в библиотеку, тут же увидела у стеллажа

того, о ком только что думала.

– Элоин, – поприветствовали меня спокойной улыбкой.

– Добрый день, – отозвалась несколько скованно.

Вспомнились наставления Джины, что с ним нужно установить хорошие отношения. Только я никогда не могла притворяться и «дружить» с какой-то определенной целью. Чувствовала себя лицемеркой. Однако Марк, заметив мое стеснение, воспринял его неправильно.

– Вижу, вас уже предупредили обо мне, – сухо констатировал брюнет, отвернувшись. – Рад, что друзья оберегают вас от ненужных знакомств.

– Нет! – поняв, о чем он, горячо запротестовала. В ответ парень скептически хмыкнул и направился прочь. И ушел бы, если бы я не преградила ему путь. – Дело не в этом, – заявила твердо, вскидывая голову, чтобы смотреть ему в лицо.

Марк был мрачен, а его губы – непримиримо сжаты. Он не поверит отговоркам, и я решила сказать правду:

– Просто ваш брат мне... немного угрожает. Вот я и... – замялась, не зная, как продолжить, и выдала несколько искаженную версию: – Хотела спросить, насколько он... может ли он действительно доставить проблемы, но не знала, как начать.

Эта версия звучала несколько лучше, чем совет подружиться с ним ради защиты.

– Мой брат угрожает вам? – уточнил Марк озадаченно. – Принц Даниэль? – Кивнула, нервно комкая юбку. – Надеюсь,

вы не решили, что я такой же? – Он едва заметно улыбнулся, и у меня отлегло от сердца. Кажется, не обиделся.

– Не решила, – несмело улыбнулась в ответ.

– Тогда позвольте сопроводить вас до... – Парень вдруг подставил локоть. – Какая полка вам нужна сегодня? – светски осведомился.

Помедлив, взяла его под руку. Ткань ученического сюртука под моими пальцами была плотной и шершавой, и вблизи от Марка пахло парфюмом с нотками легкой горчинки.

– В читальный зал, будьте любезны, – подстроилась под его тон.

– Принц ничего не сделает. Ни о чем не беспокойтесь, – уверенно добавил Алиери, ведя меня меж стеллажей.

За полками мелькнуло и скрылось чье-то любопытное лицо. Если нравы тут так же строги, как в нашем девятнадцатом веке, боюсь, к вечеру о нас уже будут ходить сплетни. Надеюсь, Марк знает, что делает, потому что я еще не успела изучить местный этикет.

Поблагодарила, когда он довел меня до стола, и села на любезно отодвинутый стул. Если честно, довольно неуклюже: Марк задвигал стул уже вместе со мной, а я все норовила схватиться руками за сиденье и только мешала ему. Что поделать, не привыкла к проявлениям галантности. Когда однажды в гостях радушный хозяин подал мне пальто, от смущения я полчаса не могла попасть в рукава, а выходя из машины, и не думала ожидать, что мне подадут руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.